

Секция «Юриспруденция»

Конституционное право на семью в контексте современной российской политики

Гребенщикова Ярослава Сергеевна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: ygrebenshikova@mail.ru*

Конституция Российской Федерации (далее-Конституция) гласит: «Материнство и детство, семья находится под защитой государства » (ч.1 ст.38). Защита материнства, детства, семьи носит комплексный характер и обеспечивается в первую очередь правовыми средствами.

Вопросы защиты детства и семьи в основном регулируются Федеральным законом от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" и Семейным Кодексом Российской Федерации (далее-СК РФ). Одним из важнейших прав ребенка является его право жить и воспитываться в семье, закрепленное в ст. 54 СК РФ. Рассматриваемое право включает в себя несколько составляющих. Ребенок имеет право жить и воспитываться в семье своих родителей, за исключением случаев, когда разлучение с родителями необходимо в интересах ребенка. В отношении детей, лишенных семьи по каким-либо причинам, обеспечение права воспитываться в семье означает, что приоритет отдается усыновлению (п.1 ст. 124 СК РФ), потому что данная форма воспитания наиболее приближена к условиям, которые складываются в семье, основанной на родстве[1]. Преимущественное право усыновления предоставляется родственникам, а если таковых не имеется, то приоритет отдается гражданам Российской Федерации. В соответствии с п.3 ст.124 СК РФ усыновление иностранными гражданами допускается только в случаях, когда оказывается невозможным передать детей на воспитание в семьи российских граждан, постоянно проживающих в России.

В последнее время политика нашего государства в отношении международного усыновления резко изменилась. 01.01.2013 года вступил в действие Федеральный закон от 28 декабря 2012 года № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (далее - Закон), неофициально называемый «законом Димы Яковлева». В числе прочего, он вводит полный запрет на усыновление гражданами США российских детей. Ч.1 ст.4 Закона запрещает усыновление гражданами США детей, являющихся гражданами РФ . Кроме того, организациям запрещается вести на территории РФ деятельность , связанную с подбором и передачей детей на усыновление. Также согласно ч.2 ст.4 прекращает действие подписанное в Вашингтоне 13 июля 2011 года соглашение между РФ и США о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей. Правовой анализ Закона позволяет выявить ряд его несоответствий федеральным законам и международным договорам как с содержательной, так и с процедурной точек зрения:

1. Запрет усыновления гражданами США существенно ограничивает права детей, оставшихся без попечения родителей, и таким образом противоречит ст.20 и ст.21 Конвенции о правах ребёнка от 20 ноября 1989 г. Поэтому в соответствии с ч.4 ст. 15 Конституции данная статья не может применяться, как противоречащая акту более высокой

силы.

2. Прослеживается несоответствие ст. 26 и 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., в соответствии с которыми государство не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора[2].

3. Закон вступает в противоречие со ст. 54 СК РФ, которая устанавливает принцип семейного воспитания, а также с п.1,3 ст.124 СК РФ.

4. Законодатель не распространяет данный запрет на граждан других иностранных государств, что в свою очередь можно расценивать как дискриминацию и нарушение ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Такую позицию Европейский суд по правам человека (далее-ЕСПЧ) выразил в решении по делу К.А. v. Finland, решение от 14.04.2003, 138 [3]. Развивая положения ст.8 Конвенции, для придания нормам Конвенции современного значения, которое изначально не было в ней заложено, ЕСПЧ использует теорию «динамической интерпретации» ее положений, тем самым часто в своих решениях ссылаясь на наличие «общего европейского стандарта» [4]. Так, в решениях по делам *Berrehab v. Netherlands*, *Moustaquim v. Belgium*, *Boultif v. Switzerland* был сформулирован стандарт, в соответствии с которым решения, принимаемые государственной властью, должны исходить из принципа наилучшего обеспечения законных интересов и прав ребенка[5], и семья является приоритетной формой воспитания независимо от того, родная она или приемная[6,7].

5. Статья 4 Закона также противоречит международным обязательствам Российской Федерации по Гаагской конференции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления 1993 г. Данная конвенция не ратифицирована, однако в соответствии со ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров, государство, подписавшее договор, впредь до его ратификации или явного выраженного отказа от участия в договоре не вправе совершать действия, которые противоречили бы предмету и цели договора.

6. Ч.1 ст.4 вносит изменения в семейное законодательство (ст.2 СК РФ), которое в соответствии с п. «ж» ст. 72 Конституции Российской Федерации отнесено к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Принятие Закона должно было проводиться в соответствии с порядком, который предусмотрен для принятия законов, содержащих положения, относящиеся к предметам совместного ведения, установленным Федеральным законом от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" (далее-184-ФЗ). Был нарушен установленный ст. 26.4 184-ФЗ обязательный порядок согласования проектов федеральных законов, содержащих регулирование вопросов совместного ведения, с законодательными (представительными) и высшими исполнительными органами государственной власти субъектов. Также не был соблюден 30-дневный срок для представления законодательными (представительными) и высшими исполнительными органами государственной власти субъектов отзывов по проекту Закона (ч.2 ст.26.4184-ФЗ). Кроме того, проект Закона после его принятия Государственной Думой в первом чтении должен быть вновь направлен в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов для представления поправок к нему в Государственную Думу в тридцатидневный срок. До истечения этого срока рассмотрение указанных

законопроектов во втором чтении прямо запрещено (ч.4 ст.26.4 184-ФЗ). Однако проект Закона после принятия в первом чтении не направлялся в субъекты для представления поправок, а был принят во втором чтении через 5 дней после его одобрения в первом чтении.

Литература

1. Летова Н.В. Усыновление в Российской Федерации: Правовые последствия. М., 2006. С. 3
2. <http://www.rg.ru/2012/08/01/usinovlenie-usa-dok.html>
3. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
4. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml
5. <http://www.interfax.ru/world/news.asp?id=282585>
6. <http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/005.htm>
7. Judgments and Decisions, Volume 30. P. 34.
8. М.В. Антокольская Семейное право: учебник, 2011. С. 47
9. European Standards in Human Rights - Chapter II. <http://www1.umn.edu/humanrts/>
10. A . Z . Drzemczewski . European Human Rights Convention in Domestic Law; A Comparative Study. Oxford, 1983.
11. М.Р. Воскобитова Международное публичное право: Стандарты Европейского Суда по правам человека и российская правоприменительная практика: Сборник аналитических статей.
12. http://www.usynovite.ru/documents/international/convention_int/